

Янь Жунъи лишился дара речи.

«Нет... Я никуда не хочу идти».

И ведь действительно не хотел! Старейшина Юйсюань прямым текстом сказала, что его душа нестабильна. Выбираться в таком состоянии наружу — разве это не верная смерть?

Однако Почтенный Чэнъин стоял на своём, настойчиво уверяя:

— Если я оставлю его на горе Фушань, он опять начнёт утверждать, будто я с ним не считаюсь.

Янь Жунъи мысленно застонал.

«Да не я это! Это предыдущие пришельцы!»

— ... Я запечатал его повреждённые меридианы и дантянь духовной силой. Это всего лишь путешествие в тайное царство Юймин, там ему ничего не угрожает.

Почтенный Чэнъин говорил это скорее не для Старейшины Юйсюань, а пытался убедить самого себя.

Янь Жунъи не выдержал такой нелепости, и от накатившего возмущения из его горла хлынула кровь.

— Жунъи! — Почтенный Чэнъин тут же подхватил его под спину, взволнованно воскликнув: — Как ты себя чувствуешь?

Янь Жунъи лишь слабо улыбнулся:

— Учитель...

— Не волнуйся, я больше не стану тебе препятствовать, — Почтенный Чэнъин опустил взор, его густые тёмные ресницы дрогнули. — А если снова запру тебя, сам отправлюсь на Утёс Размышлений и заточюсь там на сотню лет!

Старейшина Юйсюань от этих слов запричитала, повторяя «Нельзя так, Почтенный!», после чего с тревогой обратилась к Янь Жунъи, у которого аж уголок рта подёргивался от абсурдности происходящего:

— Преподобный действительно позволяет тебе покинуть обитель. Племянник Янь, не упрямливай больше, не губи себя!

Янь Жунъи снова сплюнул кровью.

Лучше бы он отключился до самого вечера и пришёл в себя только тогда, когда новобранцы школы Гор Фушань уже ушли бы в путь!

Как бы то ни было, вопрос с его отбытием решился окончательно.

Почтенный Чэнъин бережно запечатал все его повреждения духовной энергией, после чего вложил ему в руки меч Чэнъин, аккуратно завернутый в Полотно Лунной Тени. Владыка даже взглядом не выказал недовольства тем, что его родное духовное оружие скрыли в ткани.

Янь Жунъи сидел на кушетке в полном замешательстве:

— Учитель... На самом деле я правда не хочу никуда идти.

Почтенный Чэнъин нежно стер платком алый след с его губ, совершенно не принимая эти слова всерьёз:

— Тебе не нужно притворяться. Я больше не запрю тебя на горе Фушань, как делал это раньше. Прости меня... То был вынужденный шаг, ты должен меня понять.

Янь Жунъи промолчал, чувствуя полнейшую безысходность.

Стоило зайти речи про прошлое, как у Янь Жунъи пропадала всякая охота спорить. С тяжким вздохом он поднялся с нефритовой кушетки и почтённо поклонился Старейшине Юйсюань.

Эта женщина-заклинательница смотрела на него с такой щемящей сострадательностью, словно он со дня на день должен был сгнуться, повторив печальную участь её несчастной младшей сестры.

Янь Жунъи стало совсем не по себе от такого взгляда, и он поспешил откланяться, сказав, что хочет найти Бай Шуана и Ваншуя.

— Учитель, а поединок младшего брата Ваншуя уже начался?

Почтенного Чэнъина мало заботила мелкая мышиная возня среди учеников, поэтому он лишь мельком глянул на Юйсюань.

Старейшина сразу всё поняла и пояснила:

— Жребий только что брошен. Ваншуй сходится в бою с демоническим заклинателем из Долины Забвения по имени Гуй Ся.

Янь Жунъи обомлел.

— Гуй... кто?

Юйсюань решила, что он не ослышался, и терпеливо повторила:

— Гуй Ся.

Янь Жунъи лишился слов. Способности адептов Долины Забвения давать имена вызывали у него глубочайшие сомнения.

— Тебе любопытно? — заметив, как Янь Жунъи замер с отстранённым, потерянным взглядом, Почтенный Чэнъин почувствовал, как сжалось от боли его сердце.

То был его самый любимый, самый дорогой ученик.

Прежде — первый мечник школы Гор Фушань, с которым не справился бы и десяток таких, как Гуй Ся.

А ныне... беспомощный калека, цепляющийся за жизнь лишь благодаря чужой духовной энергии, лишённый даже своего родного меча.

Он, что некогда рассекал небеса своим клинком и смотрел на мир свысока, — разве сможет он смириться с жалким существованием наравне с ничтожными муравьями?

Чем больше Почтенный Чэнъин размышлял об этом, тем сильнее ранило его терзание. Он резко взмахнул широким рукавом, отчего пространство перед ним пошло рябью, и в то же мгновение испарился без следа.

Янь Жунъи с недоумением воззрился на опустевшее место, как вдруг над его ухом раздался тяжкий, заунывный вздох Юйсюань.

По его коже побежали мурашки.

— Старейшина Юйсюань, если хотите что-то сказать, говорите прямо.

— Не стоит. Всё равно это лишь то, к чему ты прежде не желал прислушиваться. Лишние речи ни к чему, — она взмахнула сине-белым хвостом своего мухогона-чуаня, и пространство вокруг

мгновенно переменялось: они очутились прямо перед Башней Глазурованного Стекла.

Ваншуя внутри не оказалось. Лишь Бай Шуан, подобно угаревшей мухе, беспокойно метался взад-вперёд, держа руку на рукояти меча.

— Поединок ещё не начался, ступай взгляни, — Старейшина Юйсюань достала из рукава нефритовую склянку, ранее лежавшую в шкатулке, и протянула её Янь Жунъи. — Пусть тайное царство Юймин и не таит смертельной угрозы, припасти побольше снадобий никому не помешает. Возьми.

Янь Жунъи поблагодарил Старейшину, надел маску и вместе с Бай Шуаном покинул Башню.

Состязания на Даосской арене Тайцзи уже шли вовсю.

Поскольку Почтенный Чэнъин запечатал повреждения Янь Жунъи духовной силой, волны энергии, исходившие от боевого массива мечей, больше не причиняли ему боли.

Бай Шуан, не ведая о запечатанных ранах, с тревогой поинтересовался:

— А твоё увечье...

— Душа нестабильна, — спокойно озвучил диагноз Старейшины Юйсюань Янь Жунъи.

Бай Шуан поражённо ахнул:

— Неужели из-за того, что ты десять лет пробыл в Драконосвязующих цепях?

Янь Жунъи лишь загадочно промолчал.

— Верно, точно из-за них! — сам себе ответил Бай Шуан. — Школа Гор Фушань процветает уже тысячу лет, и ты, брат Янь, единственный, кто смог выжить в Драконосвязующих цепях и сойти с Утёса Размышлений живым.

«Так вот, оказывается, насколько опасны эти цепи...»

Янь Жунъи скрыл изумление под маской и возвёл взгляд к парящему в воздухе Ваншую.

Облачённый в белые одежды мечник стоял на переливающемся мече Безмятежности. Его

осанка была прямой и непоколебимой, словно горная сосна, выдавая несломимый дух ученика Фушани. А вот его противником оказался Гуй Ся — тот самый демонический заклинатель, который на днях с ног до головы облил Янь Жунъи бранью прямо здесь, на арене.

Какая ирония судьбы...

Гуй Ся прекрасно понимал, что против Ваншуя у него нет шансов, поэтому угрюмо стоял на месте, закинув косу на плечо и исходя желчью.

Ваншуй, похоже, тоже находил подобный жребий забавным: он чуть вскинул руку, предлагая противнику атаковать первым.

Но Гуй Ся и не думал нападать. Словно капризный ребёнок, он застыл посреди арены, не обращая внимания на насмешливый гул и свист публики, выждал, пока догорит палочка благовоний, после чего просто поднял руки, признавая поражение.

— Что за фрукт... — презрительно пробормотал Бай Шуан. — Сдаться без боя, ну и трус!

Янь Жунъи, напротив, находил поведение демонического заклинателя любопытным и задержал на нём взгляд.

Чутьё у того оказалось феноменальным: Гуй Ся мгновенно вскинул голову. Из-под глубокого капюшона блеснули алые, кровожадные глаза, и Янь Жунъи на мгновение показалось, будто у него в ушах стелется тьма неупокоенных душ.

Впрочем, заклинатель его не узнал.

Гуй Ся отвёл взор и, пристроившись к адептам Долины Забвения, поспешно покинул арену.

В душе Янь Жунъи зародилось странное подозрение: Гуй Ся поддался Ваншую намеренно. Вот только за тем, с какой целью он это сделал, кролась непонятная загадка.

Покинув Даосскую арену Тайцзи, Гуй Ся направился вовсе не в отведённые для гостей покои, а скрытно пробрался в бамбуковый домик.

— Я уступил ему! — с порога рявкнул он, сорвав капюшон и обнажив совсем ещё юное лицо. Затем с досадой швырнул косу на пол: — Сдаться без боя... Какая позорная мазня!

— Что для тебя важнее: сохранить лицо или отомстить? — раздался из-за ширмы мягкий,

словно обработанный нефрит, голос.

Гуй Ся, с трудом сдерживая закипающую ярость, сквозь зубы буркнул:

— Мечь, естественно.

— Тогда слушайся меня. Проиграть ему — невеликая потеря.

— Вот когда выполнишь то, что обещал... тогда и поговорим, — с ядовитой ухмылкой подхватил косу Гуй Ся и небрежно взмахнул лезвием. Изнеженная роспись с пейзажем на ширме мгновенно распоролась надвое.

За рассечённой ширмой восседал Ло Юй, держа в руках старинный фолиант с пожелтевшими от времени страницами.

— Кто бы мог подумать! Два ученика Почтенного Чэнъина — и жаждут крови друг друга до полного уничтожения! — Гуй Ся зловеще расхохотался. Не дождавшись ответа, он убрал оружие и развалился прямо на полу: — Излагай, как ты намереваешься помочь мне с мечью?

— Через три дня Янь Жунъи отправится в тайное царство Юймин. Устроить там расправу не составит ни малейшего труда.

— С какой стати мне тебе верить? — Гуй Ся вытащил из рукава белоснежный платок и стал протирать лезвие, насупившись: — Как мне убедиться, что он вообще туда пойдёт? А если и пойдёт, с чего ты взял, что я смогу его там отыскать?

Он поднялся с земли, накинул капюшон и твёрдо произнёс:

— Твоя наводка явно не стоит того, чтобы я сегодня позорно поджимал хвост. Я пойду к Защитникам Закона и выложу им всё, что знаю. Уверен, они аннулируют результат и назначат переигровку.

Ло Юй с самого начала знал, что собеседник отнесётся к его словам с недоверием, поэтому лишь снисходительно качнул головой:

— И ты полагаешь, что при повторном поединке сможешь одолеть Ваншуя? — Он выдержал паузу и добавил: — Не забывай: он и сам состоит в отряде Защитников Закона.

Пальцы Гуй Ся крепче сжали рукоять косы:

— Пусть так, но я хотя бы проиграю честно!

— Честно? Подобно тому, как тебя заперли в огненной клетке прямо на арене?

— Ах ты!.. — Гуй Ся, чьи старые раны снова укололи прямо в незащищённое место, закипел от ярости. — Не думай, будто я сам не способен с ним разделаться! Янь Жунъи лишился всей своей силы! Если только он не просидит на горе Фушань до конца своих дней, я всенепрременно найду способ спустить с него кровь, чтобы упокоить души моего брата и старших соподвижников!

Ло Юй с ироничным изумлением поглядел на него и неспешно похлопал в ладони:

— Что ж, похвально. Изволь попробовать. Посмотрим, позволит ли Почтенный Чэнъин поднять руку на его любимого ученика.

Мертвенно-бледное лицо Гуй Ся перекасило от затаённой злобы:

— Выходит, у меня нет иного выбора, кроме как танцевать под твою дудку?

— А почему бы и нет? — Ло Юй сокрушённо вздохнул. — Разве Великий метод закалки душ, которым я с тобой поделился, оказался бесполезным? Я чувствую: твоя духовная мощь ничуть не уступает силе старейшин Долины Забвения.

Вспомнив об этой древней технике, Гуй Ся слегка сбавил тон:

— Твой метод хорош, не спорю. Но даже возросшего уровня мне мало, чтобы достать Янь Жунъи!

— Вот именно поэтому тебе стоит довериться мне, — Ло Юй вышел из-за разрушенной ширмы. Взмахом кисти он призвал из воздуха тонкий меч, струящийся мягким переливчатым светом.

Гуй Ся невольно заворожённо уставился на клинок:

— Это... меч Гибискуса?

— Именно, — губы Ло Юя искривились в торжествующей ухмылке. — Десять лет назад мир знал мечника Гибискуса по имени Янь Жунъи. Ныне же остался лишь мечник Гибискуса Ло Юй.

Этот клинок он отобрал у Янь Жунъи.

Хотя... в глазах Ло Юя промелькнул ядовитый расчёт.

Меч Гибискуса с самого начала принадлежал ему по праву! Кабы не слепая любовь Почтенного Чэнъина к Янь Жунъи, Ло Юю не пришлось бы идти на такие ухищрения, чтобы вернуть своё.

— Мне плевать на ваши внутренние грызни в школе Гор Фушань, меня волнует лишь месть, — грубо оборвал его воспоминания Гуй Ся. — Говори по делу: что от меня требуется?

Ло Юй совладал с чувствами и ровно ответил:

— Покончить с Янь Жунъи проще простого. Главное — действовать втайне от Почтенного Чэнъина.

Он сделал небольшую паузу.

— Такой шанс скоро представится. Вопрос лишь в том, сумеешь ли ты им распорядиться. Через три дня Янь Жунъи ступит на земли тайного царства Юймин. Тебе нужно лишь запечатать выход из третьего пласта испытаний — и он окажется заперт в ловушке намертво.

Гуй Ся уже бывал в тайном царстве Юймин, поэтому решительно качнул головой:

— И толку с того, что я запру его там? Раз Почтенный Чэнъин дозволил ему покинуть обитель, он наверняка снабдил его защитными артефактами. Я удержу его день-другой, но не вечность же.

— Ты не понял. Он отправляется туда за Травой Бесконечности, — пальцы Ло Юя с такой силой сжали рукоять, что на белоснежной коже набухли синеватые жилы. — А ты знаешь, где именно она растёт? На четвёртом уровне тайного царства Юймин!

— На каком ещё четвёртом? — изумился Гуй Ся. — Все знают, что у царства Юймин всего три рубежа.

— О четвёртом рубеже знают немногие, но уверяю тебя: Янь Жунъи отправится именно туда. Всё то место выжжено Пламенем Юймин и превращено в ничто, там способна выжить одна лишь Трава Бесконечности. Обычный заклинатель не выдержит там и сгорания одной палочки благовоний. А этот калека, лишившийся всей своей духовной силы, — как думаешь, сколько он протянет?

— Ты хочешь, чтобы я запер его именно на четвёртом уровне?

— Именно так, — на губах Ло Юя заиграла коварная улыбка. — Под силу ли тебе такое?

Гуй Ся ненадолго задумался, после чего кивнул:

— Ладно, я сделаю это. Но предупреждаю сразу: судьба остальных адептов школы Гор Фушань меня не волнует.

Ло Юй равнодушно отвернулся:

— Разве они представляют хоть какую-то ценность? Сдохнут — и поделом.

Гуй Ся сокрушённо поцокал языком:

— А ты, даос Ло, совсем не похож на праведного мечника из школы Гор Фушань. Ты рассуждаешь точь-в-точь как демонический заклинатель из нашей Долины Забвения.

Затем он заинтригованно спросил:

— И всё же, почему ты так уверен, что Янь Жунъи вообще пойдёт в тайное царство Юймин?

Ло Юй, проявляя крайнее нетерпение, скрылся за рассечёнными створками ширмы и лёгким взмахом руки возвратил им прежний вид.

Гуй Ся понял, что его выдворяют вон. Не удержавшись от ироничного свиста, он растворился в алом тумане, который мгновенно развеялся.

А за ширмой на лице Ло Юя проступила искажённая, зловещая улыбка.

— Отчего я так уверен... С чего бы это?!

Он разжал правую ладонь и с диким оскалом прошептал себе под нос:

— Да оттого, что со скрученным дантянем и изничтоженными меридианами обычный человек мгновенно выпускает дух! Если только...

Если только кто-то не отдаст собственный первозданный дух в качестве снадобья, добавив бесчисленные сокровища небес и земли, дабы выковать пилюлю и продлить ему жизнь.

<http://bllate.org/book/20430/2131846>